

Си Чжоу явно не знал, что сказать. Он мог контролировать каждое своё действие, но в этой ситуации ему было сложно отвести взгляд и скрыть свои чувства. Вэнь Суй сейчас выглядел настолько... Си Чжоу закрыл глаза, заставляя себя не смотреть на него.

Музыка продолжала играть, свечи мерцали. Произнеся: «С днём рождения!» и не получив ответа, Вэнь Суй с неловкостью понял, что забыл подготовить запасной сценарий. Он хотел было опустить голову и придумать что-нибудь на ходу, но яркие цветы из свечей, похожие на пушистые облака, застилали ему весь обзор. Они были красивыми и создавали особую... атмосферу. Вэнь Суй подумал, что продавщица не обманула: в реальности это выглядело гораздо эффектнее, чем в видеоролике. Он сам чуть не потерял голову от этой красоты.

— Спасибо, — к счастью, Си Чжоу наконец заговорил. — Спасибо за сюрприз, я очень рад. — Он отошел в сторону, пропуская Вэнь Суя в квартиру: — Но в следующий раз не устраивай таких внезапных нападений. Я уже не молод, моё сердце этого не выдержит.

После этих слов вся романтическая атмосфера мгновенно испарилась. Вэнь Суй облегченно вздохнул — придумывать ничего не пришлось. Но в то же время ему захотелось возразить:

— Забирай ключ обратно, следующего раза не будет.

Си Чжоу взял у него куртку:

— Не возьму. Это твой ключ.

Вэнь Суй промолчал. Войдя в гостиную, он сразу направился к Лапе, которая сидела в своей клетке, повернувшись к ним спиной. Вэнь Суй тут же открыл дверцу, но кошка не вышла, продолжая гордо смотреть в сторону балкона. Их лодка дружбы внезапно перевернулась.

— Она обиделась, что ты её закрыл? — спросил Си Чжоу.

— Возможно, обиделась, что я продержал её тут на пять минут дольше, — ответил Вэнь Суй.

Видя, что кошку не удаётся задобрить, он решил оставить её в покое и пошел на кухню помогать Си Чжоу мыть овощи. Конечно, перед этим он аккуратно закрыл коробку с тортом.

— У нас ещё торт, мы вдвоём его не съедим. Может, не будем готовить ужин? — сказал Вэнь Суй, понимая, что Си Чжоу собирается готовить для него, ведь сам он уже поел.

Си Чжоу положил вымытые листья салата в дуршлаг, а затем, дождавшись, пока закипит вода, ловко разбил в кастрюлю два яйца.

— Я просто сварю лапшу. У меня день рождения, давай вместе съедим лапшу долголетия.

Вэнь Суй вдруг понял, что что-то не так:

— Если бы я не пришел, ты бы, наверное, даже лапшу не стал варить? Обошелся бы какой-то доставкой.

Си Чжоу улыбнулся, словно признавая свою вину. Вэнь Сую стало немного грустно. О дне рождения Си Чжоу ещё месяц назад ему сообщили Вэнь Цунцзянь и Лян Шу. В тот вечер Лян Шу неожиданно позвонила ему. Вэнь Суй подумал, что случилось что-то важное, но она сказала, что у Си Чжоу скоро день рождения.

— Это воскресенье. Если у тебя не будет занятий, съезди к нему, передай поздравления от нас с папой. Мы хотели купить ему подарок, но боимся, что он не примет. Если отправим красный конверт, скорее всего, он тоже откажется. Его отец в этом году, скорее всего, опять не сможет вернуться в страну. Мы с твоим отцом хотели отметить его день рождения у Си Чжоу дома, но переживали, что он будет чувствовать себя скованно. Вы ровесники, вам проще, день рождения нужно отмечать в непринужденной обстановке.

Тогда Вэнь Суй задал вопрос, который давно его мучил:

— А где мама Си Чжоу?

Услышав этот вопрос, Лян Шу замолчала. Трубку взял Вэнь Цунцзянь:

— Она умерла. Ровно двадцать лет назад. Сегодня годовщина её смерти.

Тогда Вэнь Суй хотел написать Си Чжоу, но понял, что любые слова будут казаться пустыми и неуместными.

Си Чжоу, казалось, ничуть не удивился, что Вэнь Суй знает о его дне рождения. Вероятно, Вэнь Цунцзянь и Лян Шу уже поздравили его. Он наверняка догадался, что Вэнь Суй действует по их просьбе. Но на самом деле всё было не так просто.

Вэнь Цунцзянь также сказал ему:

— Мама Си Чжоу была лучшей подругой твоей мамы, и до сих пор остается ею.

Теперь Вэнь Суй понял, почему Лян Шу всегда относилась к Си Чжоу с такой заботой. Си Чжоу, должно быть, очень похож на свою маму. Значит, его мама была красивой и доброй женщиной. Вэнь Суй невольно задумался: а что насчет него и Си Чжоу? Можно ли их назвать друзьями?

На столе появились две дымящиеся тарелки с лапшой долголетия. Бульон с лапшой, куриным белком и зеленью выглядел простым, почти прозрачным, но его аромат был настолько аппетитным, что вызывал желание немедленно попробовать. Вэнь Суй вдруг вспомнил свой первый визит к Си Чжоу. Это тоже был вечер. Тогда, после выписки из больницы, Си Чжоу поручили заботиться о нем, времени на готовку не было и они просто съели две простые тарелки лапши. Но с тех пор кулинарные навыки Си Чжоу, кажется, улучшились. Вэнь Суй

увлечённо ел, и, наконец, даже надменная Лапа не выдержала и тихонько выбралась из своей клетки. Запрыгнув к Вэнь Сую на колени, она вытянула голову и, глядя на лапшу, жалобно замыкала.

— Она определенно потолстела, — сказал Вэнь Суй, покачивая ногой, чтобы оценить вес кошки. — Ей уже больше года, а она всё растёт.

Вэнь Суй вытащил из тарелки немного лапши и положил на край стола. Кошка тут же наклонилась и съела её и потребовала добавки.

— Всё, больше нет, я всё отдал, — сказал Вэнь Суй.

— Мяу! — Капелька лапши, какая скупость!

— Ты и так толстая...

Пока Вэнь Суй пытался вразумить кошку, Си Чжоу протянул ему немного лапши из своей тарелки:

— Я ещё не ел, и всё равно не смогу столько съесть.

Вэнь Суй посмотрел на тарелку Си Чжоу. Он не ел. Чем же он тогда занимался? Си Чжоу слегка покраснел. Не мог же он сказать, что засмотрелся на то, как маленькая жадная кошка ест лапшу.

— Я не очень голоден, — сказал он, поправив очки, чтобы скрыть смущение.

— Тогда съешь немного лапши, а потом попробуешь торт.

— Хорошо.

Си Чжоу снова поделился лапшой, отдав ещё и яйцо. Сам лишь слегка перекусил, после чего они приступили к тарту. На шоколадной табличке красовалась простая, душевная надпись: «Си Чжоу, с днём рождения!» После светового шоу сам торт уже не казался чем-то неожиданным. Торт был в форме сердца, украшенный розовыми розами, радугой, бантами и короной... словом, там было всё, что только можно вообразить. Очевидно, это было совсем не в стиле Вэнь Суя. Если бы Си Чжоу не был так рассудителен, то весь этот тщательно спланированный сюрприз... любой бы понял неправильно. Скорее всего, Вэнь Суя кто-то надоумил. И когда тот спросил: «Тебе нравится?», Си Чжоу окончательно убедился в этом. Но всё равно солгал:

— Очень красиво.

Он не мог разочаровать Вэнь Суя. Изящные свечи в форме цифр были убраны в сторону. Теперь, когда в комнате был включен свет, зажженные свечи все еще горели. Пять маленьких деревянных лошадок кружились, двигаясь вверх и вниз в ритме непрерывно играющей музыки. Свечи на полу на самом деле были лишь проекцией от лошадок, и теперь, в свете ламп, они погасли, став невидимыми.

Вэнь Суй вдруг вспомнил кое-что важное:

— Ты загадал желание?

Рука Си Чжоу с ножом для торта замерла. Обычно желание загадывают, задувая свечи, но эти свечи не нужно было задувать. Вэнь Суй об этом забыл.

— Загадал, — неожиданно ответил Си Чжоу.

— Когда ты успел?

— Это было... когда ты поздравил меня с днём рождения.

Вэнь Суй смутно припомнил, что Си Чжоу тогда вроде бы закрыл глаза.

— Ну и хорошо. Желания, загаданные в день рождения, сбываются, — сказал он, вспоминая слова Лян Шу. Тогда Вэнь Суй загадал поскорее победить в соревнованиях, и его желание сбылось. Конечно, он не очень-то верил в это, но все же хотел, чтобы желание Си Чжоу исполнилось.

— Кстати, эти свечи, наверное, недешёвые, — заметил Си Чжоу. Они были с пультом управления, 3D-изображениями и хорошей батареейкой.

— Я выиграл соревнования, получил много призовых, ещё и стипендию в школе дали, — с гордостью заявил Вэнь Суй, словно маленький богач.

Си Чжоу улыбнулся:

— Наш сяо Суй уже зарабатывает сам. Кстати, я ещё толком не поздравил тебя с победой.

— Не нужно специальных поздравлений.

— Но это были твои первые официальные соревнования... — Си Чжоу поднес ложку с тортом ко рту, но вдруг опустил её. — Шицзе прислала мне видео твоих соревнований. Ты выступил... даже лучше, чем я ожидал. — Он говорил медленно, словно подбирая слова.

Вэнь Суй заметил это и, не поднимая глаз, продолжал смотреть на торт в своей тарелке. Вэнь Суй был готов к этому разговору. Он знал, что рано или поздно Си Чжоу спросит об этом. Он спокойно проглотил кусок торта:

— Я просто почувствовал, что не могу не победить.

— Почему ты так говоришь? — спросил Си Чжоу.

Вэнь Суй поднял глаза:

— Сюй Ли на самом деле довольно сильный соперник, но у меня была мотивация победить его, поэтому я выложился на все сто.

Си Чжоу вопросительно посмотрел на Вэнь Суя, ожидая продолжения.

— Там я встретил того человека, который приходил к тебе в клуб, — сказал Вэнь Суй.

В клуб приходило много людей, но Вэнь Суй, несомненно, имел в виду Сюй Ичэна. Этот хитрый ребёнок вернул мяч собеседнику.

— Он говорил с тобой? — спросил Си Чжоу.

— Нет, но его племянник сказал за него, — Вэнь Суй нахмурился, подбирая слова. — Он сказал кое-что, что меня очень разозлило.

Вэнь Суй редко говорил о своих эмоциях так открыто, да еще используя «очень». Обычно он реагировал на всё довольно равнодушно. Это вызвало у Си Чжоу любопытство — что же это

были за слова?

— Он сказал, что Си Чжоу переоценивает свои силы, — наконец произнёс Вэнь Суй.

— Так вот оно что...

Си Чжоу хотел было ответить с лёгкой улыбкой, но, осознав скрытый смысл этих слов, почувствовал, будто что-то тяжёлое ударило его в грудь. Неужели Вэнь Суй заступился за него? На мгновение в его голове смешались сотни чувств. Он вздохнул и сказал:

— Глупо. Каким другие видят меня — их дело. К тому же, я не такой уж и выдающийся. Раньше хороших спортсменов было меньше, вот я и выделялся. Сейчас талантливых людей становится все больше, и я действительно...

Си Чжоу не договорил, но его настрой был понятен. Радостная атмосфера за столом вдруг стала тяжелой, почти гнетущей. На самом деле, у Вэнь Суя было много вопросов. Например, что связывает Сюй Ичэна и Си Чжоу? Почему Си Чжоу так расстроился после разговора с ним? И знает ли Си Чжоу о двуличности Сюй Ичэна? Стоит ли его предупредить, чтобы он не попал в неприятности? Но, глядя на поникшего Си Чжоу, Вэнь Суй не стал задавать эти вопросы.

— Каким другие видят тебя — их дело, — сказал он. — Но то, каким вижу тебя я, — моё дело. На мой взгляд, ты не переоцениваешь свои силы. Твои возможности настолько велики, что они лишь видят следы, оставленные тобой, но им никогда тебя не догнать.

Сказав это, Вэнь Суй, словно обидевшись, отвернулся и сосредоточился на торте. Не успел он съесть пару кусочков, как перед ним появился новый кусок торта. Вэнь Суй поднял глаза и увидел клубнику, вишенку, а рядом — шоколадную табличку: «С днём рождения, Си Чжоу!»

«Ну вот, зачем я обижаюсь на именинника?» — подумал Вэнь Суй. Си Чжоу, видя, что Вэнь Суй больше не дуется, пододвинул торт поближе и с нежной улыбкой сказал:

— Я не прав, не стоило говорить такие удручающие вещи.

— Это твоё, — Вэнь Суй аккуратно снял шоколадную табличку с торта и положил на тарелку Си Чжоу, а остальное забрал себе.

— Как прошла твоя командировка? Все хорошо? — спросил он.

Атмосфера за столом снова стала лёгкой и непринужденной. Небольшой эпизод с Сюй Ичэном смахнули, будто пыль со стола. Си Чжоу рассказал о том, чем занимался последнее время:

— В Сямыне готовятся к фестивалю стрельбы из лука. Меня пригласили в качестве консультанта, но на самом деле я просто помогаю с разными мелочами.

— Ты, наверное, и в создании парка для стрельбы из лука участвовал? — спросил Вэнь Суй.

— Ты меня раскусил.

— Я только сейчас это понял.

Они переглянулись и улыбнулись. Вскоре Си Чжоу встал из-за стола, сказав, что больше не может есть, и пошёл играть с кошкой. Вэнь Суй тоже наелся, и они вместе убрали остатки торта в холодильник.

— Здесь совсем пусто, — заметил Вэнь Суй, глядя на полупустые полки. Раньше холодильник всегда ломился от свежих продуктов.

— Без тебя мой уровень жизни упал, — полушутя-полусерьёзно сказал Си Чжоу.

Вэнь Суй посмотрел на него, в его взгляде смешивались сомнение и беспокойство. Си Чжоу улыбнулся:

— Сегодня ты устроил мне праздник, а завтра я приготовлю для тебя настоящий пир. Завтра утром пойдем к господину Суну. Хочешь половить рыбу или поймать курицу?

— Хочу жареную рыбу и куриный бульон, — без колебаний ответил Вэнь Суй.

— Хочешь всё и сразу [1]? — шутливо сказал Си Чжоу.

[1] 鱼和熊掌 (yú hé xióngzhǎng) — дословно переводится как «рыба и медвежья лапа». Идиома, обозначающая невозможность получить всё сразу, особенно если желания противоречат друг другу. Нельзя одновременно иметь и то, и другое, нужно выбирать. В древнем Китае рыба символизировала что-то более доступное, повседневное, а медвежья лапа было редким и ценным блюдом. Выбирая между ними, человек выбирал между чем-то обыденным и чем-то более ценным, но труднодостижимым.

— А что, нельзя?

— Можно, всё для тебя, — протянул Си Чжоу последние слова, не скрывая своей нежности.

— Кстати, о еде, — вспомнил Вэнь Суй. — У меня есть ещё один подарок для тебя.

Он быстро побежал в спальню, Си Чжоу последовал за ним. Вскоре Вэнь Суй вернулся с огромным пакетом из супермаркета, вдвое больше коробки с тортом. Было непонятно, что внутри, но судя по тому, как повисал пакет, он был довольно тяжёлым. Вэнь Суй поставил пакет на диван и торжественно раскрыл его, с уверенностью человека, который точно знает, что делает. Когда Си Чжоу заглянул внутрь, ему с трудом удалось сдержать смех. Пакет был доверху набит... фисташками, которые полностью заполняли огромный пакет.

— С днём рождения! — сказал Вэнь Суй. — Пусть каждый твой день будет счастливым.

Си Чжоу изо всех сил старался не рассмеяться. Он понял причину такого подарка и не мог не оценить этот жест. Но ему нужно было время, чтобы переварить увиденное. Вэнь Суй впервые дарил кому-то подарок, волнение смешивалось с ожиданием. Он увидел, что улыбка на лице Си Чжоу стала шире, но в ней читалось что-то странное. В конце концов Си Чжоу покачал головой — то ли с укором, то ли с умилением — и кивнул:

— Спасибо, этого хватит на год счастья!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130118>